

ICRC

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ СЛУЖБА

ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

Запрещение пыток и других видов дурного обращения и наказания за них

Международное гуманитарное право (МГП) и международное право прав человека (МППЧ) категорически запрещают пытки и иного рода жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и посягательства на человеческое достоинство. Запрещение пыток и других форм дурного обращения вытекает из Женевских конвенций 1949 г., Дополнительных протоколов к ним 1977 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и других международных документов. МГП и МППЧ имеют точки соприкосновения и дополняют друг друга в части создания всеобъемлющей правовой базы для предотвращения пыток и других видов дурного обращения и наказания за них.

1. Определение пыток и других видов дурного обращения

В международном гуманитарном праве (МГП) и международном праве прав человека (МППЧ) определение пыток включает в себя три основных аспекта:

- любое действие, которым какому-либо лицу причиняется сильная боль или страдание, физическое и нравственное;
- это действие совершается умышленно;
- это действие служит таким целям, как:
 - получение от лица, которое подвергается пыткам, или от третьего лица сведений или признания;
 - наказание этого лица за действие, которое совершило оно или третье лицо, или в совершении которого оно подозревается;
 - запугивание этого лица или третьего лица;
 - принуждение этого лица или третьего лица;
 - по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Отличие пыток от других видов дурного обращения, которые включают иные жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и посягательства на человеческое достоинство кроется в третьем аспекте – аспекте, предусматривающем наличие конкретной цели.

Под бесчеловечным и жестоким обращением понимается причинение сильной физической или нравственной боли или страдания, которые выходят за рамки просто лишения достоинства или унижения. Посягательства на человеческое достоинство – это действия, которые унижают, оскорбляют или иным образом попирают достоинство человека до такой степени, что, по общему признанию, они являются посягательствами на человеческое достоинство. В отличие от пыток, такие действия необязательно должны совершаться с определенной целью.

МГП должны соблюдать все стороны в вооруженном конфликте. Договоры же в сфере МППЧ, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), напротив, касаются исключительно государств. В силу этого в статье 1 Конвенции против пыток содержится дополнительный критерий с формулировкой, что запрещенные деяния "причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их

ведома или молчаливого согласия".

2. Ключевые международные документы

а) МГП

К основным документам в сфере МГП, запрещающим пытки и другие виды дурного обращения, относятся: Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.) (ст. 4); четыре Женевских конвенции 1949 г. (ЖК I, ст. 12; ЖК II, ст. 12; ЖК III, ст. 13, 17 и 87; ЖК IV, ст. 27 и 32; ЖК I-IV ст. 3 (общая), 50, 51, 130 и 147; Дополнительный протокол I 1977 г. (ст. 75(2)(a)(ii)) и Дополнительный протокол II 1977 г. (ст. 4(2)(a)).

В Римском статуте Международного уголовного суда (МУС) 1998 г. пытки и другие виды бесчеловечного обращения рассматриваются как военные преступления как при международных, так и при немеждународных вооруженных конфликтах (ст. 8(2)(a)(ii) и 8(2)(c)(i) и (ii)), а также как преступления против человечности (ст. 7(1)(f) и (k)).

В норме 90 исследования МККК "Обычное международное гуманитарное право" (2005 г.) устанавливается, что запрещение пыток, жестокого

или бесчеловечного обращения и посягательств на человеческое достоинство, в частности оскорбительного и унижающего достоинство обращения как при международных, так и при немеждународных вооруженных конфликтах является нормой обычного международного права. Кроме того, согласно норме 156, серьезные нарушения международного гуманитарного права, в том числе пытки и другие виды бесчеловечного обращения, являются военными преступлениями как при международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах¹.

б) МППЧ

Запрещение пыток закреплено в документах в области международного права прав человека, таких как Всеобщая декларация прав человека (ст. 5), 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст.7), Конвенция против пыток 1984 г. и Конвенция о правах ребенка (ст. 37(а)) 1989 г.

Запрет на пытки также содержится в региональных документах в области прав человека, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 3); Американская конвенция о правах человека 1969 г. (ст. 5.2); Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. (ст. 5); Межамериканская конвенция по предупреждению пыток и наказанию за них 1985 г.; Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г.; Арабская хартия прав человека 2004 г. (ст. 8); Декларация прав человека, принятая Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в 2012 г. (ст. 14).

3. Ключевые правовые обязательства, вытекающие из запрета на пытки и другие виды дурного обращения, закрепленного в международном праве.

а) Введение уголовных санкций

¹См.
<http://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home>

(i) МГП

Пытки и другие виды дурного обращения являются серьезными нарушениями Женевских конвенций (ЖК) и Дополнительных протоколов к ним (ДП), а также серьезными нарушениями международного гуманитарного права и военными преступлениями как при международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах. Это закреплено в следующих положениях: статьи 50/51/130/147 ЖК I-IV, соответственно и общей для них статье 3(1)(а); статья 85 ДП I; статья 4(2)(а) ДП II; статья 8(2)(ii) Статута МУС; норма 90 исследования МГП "Обычное международное право".

Государства обязаны принимать и вводить законодательство, запрещающее пытки и другие виды дурного обращения, а также предусматривающее наказания виновных в совершении таких действий или в отдаче приказе об их совершении. Лица, совершающие такие военные преступления, могут привлекаться к уголовной ответственности. Кроме того, к командирам предъявляется требование предотвращать и пресекать пытки и другие виды дурного обращения, а также принимать меры против находящихся в их подчинении лиц, которые совершают подобные деяния. Подобные защитные меры предусмотрены в статьях 49/50/129/146 ЖК I-IV, соответственно, а также в общей для них статье 3(1)(а); в статьях 86 и 87 ДП I; статье 4(2)(а) ДП II; в нормах 151-153 и 156 исследования МККК "Обычное международное право".²

Чтобы ввести в действие принцип взаимодополняемости, государства-участники Статута МУС должны принять национальное законодательство, которое бы предусматривало санкции за все преступления по смыслу Статута, в том числе и за преступление пыток.

(ii) МППЧ

Статья 4(1) Конвенции против пыток предписывает всем

² См.
www.icrc.org/eng/resources/documents/legal-fact-sheet/national-implementation-legal-fact-sheets.htm

государствам-участникам обеспечить криминализацию в национальном уголовном законодательстве любых актов пыток, включая попытки их применить, а также криминализацию действий любого лица, представляющих собой соучастие или участие в пытке. Государствам-участникам также вменяется в обязанность предусмотреть за такие деяния соответствующие наказания, учитывающие их серьезный характер.

б) Юрисдикция в отношении актов пыток

(i) МГП

Женевские конвенции и Дополнительный протокол I к ним предписывают государствам осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений, включая акты пыток и другие виды дурного обращения, совершаемые во время международных вооруженных конфликтов. Таким образом, государства обязаны осуществлять поиск лиц, которые обвиняются в подобных деяниях, и преследовать их в судебном порядке, независимо от гражданства таких лиц и от места совершения деяния. Согласно норме 157 исследования МККК "Обычное международное гуманитарное право", государства также имеют право наделять свои национальные суды универсальной юрисдикцией в отношении военных преступлений, в том числе пыток и других видов дурного обращения, совершенных во время немеждународных вооруженных конфликтов.

(ii) МППЧ

В Конвенции против пыток предусматривается обязательство государств устанавливать юрисдикцию в отношении актов пыток в случаях, когда эти преступления совершены на любой территории под их юрисдикцией, а также в случаях когда предполагаемый преступник или жертва является гражданином данного государства.

Кроме того, в статье 5 (2) Конвенции против пыток указывается, что государство также может устанавливать универсальную юрисдикцию в отношении преступления пыток в

случаях, когда преступник находится на любой территории под его юрисдикцией. Эти положения соответствуют предмету и цели Конвенции, а именно, как гласит ее преамбула, "...повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире".

с) Преследование в судебном порядке и выдача предполагаемых преступников

(i) МГП

Государства также обязаны осуществлять розыск лиц, подозреваемых в совершении или отдаче приказа о совершении таких серьезных нарушений и возбуждать против таких лиц судебные разбирательства в собственных судах, независимо от гражданства предполагаемого преступника, в случаях когда такое лицо не выдается другому государству. Это отражено в статьях 49/50/129/146 ЖК I-IV соответственно, а также в статьях 85(1) и 86(1) ДП I.

(ii) МППЧ

В статье 7(1) Конвенции против пыток государствам предписывается осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в применении пыток, на любой территории, находящейся под юрисдикцией данных государств, если не осуществляется выдача таких лиц другому государству.

Согласно положениям статьи 8 Конвенции против пыток, государства обязаны включать пытки, в том числе соучастие или участие в пытках, в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между государствами-участниками. В соответствии с положениями статьи 8(2), в случаях когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым у него нет договора о выдаче, Конвенция против пыток может служить правовым основанием для выдачи.

д) Недопущение принудительного возвращения

В статье 3 Конвенции против пыток закреплено, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать ("refouler") или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Кроме того, в Конвенции указано, что для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

е) Неиспользование информации, полученной под пыткой

В статье 15 Конвенции против пыток закреплено, что любое заявление, сделанное под пыткой, не должно использоваться в качестве доказательства в ходе какого-либо судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано. Кроме того, должны быть предоставлены все необходимые судебные гарантии, обеспечивающие обвиняемым лицам справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено статьями 49/50/102-108/66-75 ЖК I-IV соответственно, статьей 75(4) ДП I и статьей 6(2) ДП II.

ф) Возмещения и компенсации

(i) МГП

В статье 91 ДП I, как отмечено в нормах 149 и 150 исследования МККК "Обычное международное гуманитарное право", содержится требование того, чтобы сторона в конфликте, нарушающая положения Конвенций или Протокола, - а подразумевается, что к этим нарушениям относятся также пытки и другие виды дурного обращения - привлекалась к выплате компенсации. Сторона в конфликте несет ответственность за все действия, совершенные лицами,

входящими в состав ее вооруженных сил.

(ii) МППЧ

Аналогичным образом, в соответствии с положениями статьи 14 Конвенции против пыток, каждое государство-участник должно проследить за тем, чтобы его правовая система позволяла жертвам пыток получать возмещение и обеспечивала их право на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства для максимально полной реабилитации. Иждивенцы скончавшихся жертв пыток также имеют право на компенсацию.

4. Механизмы мониторинга и отчетности

а) Посещения лиц, содержащихся под стражей, осуществляемые МККК

На основании Женевских конвенций 1949 года, в частности статьи 126 ЖК III и статьи 143 ЖК IV (а также Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца) международное сообщество уполномочило МККК посещать как военнопленных, так и гражданских лиц, интернированных в ходе международных вооруженных конфликтов. МККК также посещает лиц, содержащихся под стражей в связи с немеждународными вооруженными конфликтами и ситуациями насилия, не достигающими уровня насилия, позволяющего квалифицировать ситуацию как вооруженный конфликт.

МККК проводит оценку физического и психологического состояния лиц, содержащихся под стражей. Для этого проводятся посещения мест содержания под стражей, ведется диалог с властями, осуществляющими содержание под стражей, а также проводятся беседы без свидетелей с самими лицами, содержащимися под стражей. Все это позволяет проследить за тем, чтобы обращение с лицами, содержащимися под стражей, и условия их содержания отвечали нормам МГП и (или) международно-признанным нормам в области прав человека.

МККК использует информацию, полученную в ходе посещений лиц, содержащихся под стражей, как основу для ведения конфиденциального диалога с органами власти. В частности, он стремится предотвращать пытки и другие виды дурного обращения.

б) МППЧ

В целях обеспечения эффективной реализации правовых положений, запрещающих пытки и другие виды дурного обращения, МППЧ предусматривает ряд независимых механизмов. Среди них национальные превентивные механизмы (статья 3 Факультативного протокола 2002 г. к Конвенции против пыток), Комитет против пыток (статья 17 Конвенции против пыток) и Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 2 Факультативного протокола к Конвенции против пыток). Члены этих органов должны обладать высокими моральными качествами и иметь подтвержденный опыт в области отправления правосудия, в частности уголовного, в пенитенциарной системе или полиции, либо в иных областях, имеющих отношение к обращению с лицами, лишенными свободами. Члены данных органов выполняют свои функции в личном качестве, должны быть независимыми и беспристрастными и иметь возможность эффективно работать в составе соответствующего органа.

В Статье 19 Конвенции против пыток содержится требование, чтобы государства представляли доклады о принятых ими мерах по выполнению их обязательств согласно настоящей Конвенции.

В соответствии со статьей 13 Конвенции против пыток любое лицо, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией государства, имеет право на быстрое и беспристрастное рассмотрение его жалобы компетентными властями этого государства

5. Предотвращение пыток и других видов дурного обращения

а) МГП

В Женевских конвенциях содержится требование того, чтобы государства-участники как в мирное время, так и во время войны максимально широко распространяли в своих странах Женевские конвенции, положения которых предусматривают запрещение пыток и других видов дурного обращения. В соответствии с положениями статей 47/48/127/144 ЖК I-IV соответственно, а также статьи 83 ДП I и статьи 7 ДП II, государства-участники также обязаны включать положения Женевских конвенций в программу военной подготовки.

с) МППЧ

В Статье 10 Конвенции против пыток содержится требование того, чтобы государства-участники обеспечивали полномасштабное включение учебных материалов и информации относительно пыток и других видов дурного обращения в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними.

Кроме того, положения статьи 11 Конвенции против пыток требуют от государств-участников систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику, касающиеся проведения допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем, чтобы не допускать каких-либо случаев пыток.